

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 7

**Санкт-Петербург
2008**

А.В. Банников

Пограничные войска Римской империи (*limitanei* и *ripensis*)

Длительный процесс эволюции римской военной системы, завершившийся в общих чертах в период правления Константина I (306–337 гг.) привел к разделению вооруженных сил империи на две составляющих: особую мобильную армию (комитат), находившуюся под непосредственным командованием самого императора и пограничные войска.

Как бы ни была велика роль комитата и особых отрядов императорской гвардии, которые могли быть включены в его состав¹, не следует забывать, что эти отборные войска составляли меньшую часть от общей численности всей римской армии². Основные военные силы были, как и прежде, размещены в приграничных районах, и именно на них возлагалась задача первыми отражать любые попытки противника проникнуть на территорию империи. Войска, защищавшие сухопутные рубежи, получили название *limitanei*, а те, которым надлежало защищать берега Рейна и Дуная, – *ripenses* или *riparienses*. В современной научной традиции сложилось крайне негативное отношение к этим категориям войск.

¹ В.И. Холмогоров оценивает общую численность всех гвардейских формирований в 10–12 тыс. человек (*Холмогоров В.И.* Диоклетиано-константиновская военная реформа и римская армия IV века н. э. Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Ед. хр. 49. Гл. VII. С. 117).

² Численность комитата была сравнительно небольшой. Так, например, в 312 г. Константин смог выставить против Максенция менее 40 тыс. солдат (*Ran. Lat.*, IX, 5, 1). В 318 г. В битве при Цибале у него было всего 20 тыс. солдат против 35 тыс. у Лициния (*Excerpta Val.*, 5, 16). Недостатки содержания многочисленной армии отмечает в своем трактате Вегеций: трудность заготовки фуража, запасов продовольствия и воды. Но самое главное: чем многочисленнее армия, тем она менее мобильна (*Veg.*, III, 1).

Считается, что они представляли собой полукрестьянскую милицию, обязанную во время службы обрабатывать земельные участки в приграничных зонах. Солдаты-землепашцы были прикреплены к своим земельным наделам, и служба их носила наследственный характер.

Заметим сразу же, что такое толкование основано на достаточно поздних императорских указах, содержащихся в Кодексах Феодосия и Юстиниана. В Кодексе Юстиниана роль лимитанов, которых предполагалось разместить на старых римских границах во вновь завоеванной Африке, определяется предельно ясно: лимитаны должны были защищать лагерь и приграничные города, а также обрабатывать свои земельные участки (CI, I, 27, 2, § 8). Однако самое раннее упоминание о лимитанах как о «солдатах-землепашцах» в юридических документах относится к 443 г. (Nov. Th., XXIV, 4), поэтому возникает вопрос: можем ли мы говорить о широком применении системы военно-государственного землевладения в более ранний период, скажем, в конце III в. или хотя бы в IV в.?

Сам термин *militia limitanea* впервые зафиксирован только в указе от 363 г. (CTh., XII, 1, 56)³. Тем не менее существует гипотеза, что лимитаны как солдаты-земледельцы существовали уже в первой половине III в. Подобное предположение основывается на известном пассаже, содержащемся в биографии Александра Севера: «...земли, которые были захвачены у врагов, он подарил пограничным дуксам и воинам, так чтобы они принадлежали им, если наследники их будут нести военную службу, и чтобы эти земли никогда не имели отношения к частным лицам, говоря, что они будут служить более внимательно, если станут защищать свои поля» (SHA, Alex. Sev., 58, 4)⁴. Некоторые историки считают вполне

³ Глушанин Е.П. Пограничная армия Византии IV в. С. 199–203 // ВВ. 1986. Т. XLVI. С. 199. В литературных источниках термин *limitanei* впервые упоминается в биографии Песценция Нигра (SHA, Pescen. Nig., 7, 7).

⁴ Обратим внимание на то, что автор жизнеописания Александра Севера утверждает, что император подарил (*donavit*) своим воинам земли, захваченные у врагов. Таким образом, мы можем сделать вывод, что, во-первых, речь в данном случае идет не о повинности, которую должны были нести солдаты, а о привилегии, в обмен за которую они были обязаны отправлять в армию своих сыновей; во-вторых, подаренные участки становились собственностью солдат и оставались в их владении, очевидно, и после окончания военной службы.

вероятным появление лимитинов уже во времена Александра Севера⁵. Другие полагают, что автором биографии допущена хронологическая ошибка, и он переносит реалии собственного времени в более раннюю эпоху. А. Джонс, например, вообще отвергает какую-либо историчность данного описания и утверждает, что, скорее всего, это только завуалированная рекомендация императору, как сократить военные расходы⁶.

Е. П. Глушанин вполне справедливо замечает, что превращению солдат в земледельцев воспрепятствовал бы в первую очередь «корпоративный дух легионеров, согласно которому занятия трудоемкими мирными промыслами приличествовали рабам, но не военному и свободному человеку»⁷. Так, например, император Проб, попытавшийся руками солдат осушить болота и насадить виноградники, поплатился за это своей жизнью ([Aug. Vict.] Epit., 37, 4). Поэтому любая попытка привязать солдат к земле неизбежно вызвала бы недовольство и открытый мятеж в военной среде.

Впрочем, тот же Е. П. Глушанин допускает мысль, что на Востоке развитая система военно-государственного землевладения существовала уже со времен Диоклетиана⁸. Одним из основных аргументов для него стало следующее сообщение Малалы: «Диоклетиан возвел на лимесе форты, от Египта вплоть до персидских границ, разместив в них солдат лимитанов и поставив в провинциях дуксов, чтобы они с многочисленными войсками осуществляли охрану по эту сторону от фортов. И во славу Августа и Цезаря на сирийском лимесе были возведены стелы» (Malal., XII, 308).

Однако вряд ли мы можем считать, что в данном случае Малала говорит именно о солдатах-землепашцах. Это становится очевидным, если мы сопоставим его сообщение с рассказом Зо-

⁵ *Mommsen Th.* Das spätrömische Militärwesen seit Diocletian. S. 195–279 // *Hermes*. 1889. Bd. 24. S. 200; *Кулаковский Ю.А.* Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской Империи. Эпиграфическое исследование. Киев, 1881. С. 37.

⁶ *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire (284–602). Vol. II. Cambridge, 1980. P. 650.

⁷ *Глушанин Е.П.* Генезис и позднеантичные особенности ранневизантийской армии: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук (рукопись). Л., 1984. С. 68.

⁸ Там же. С. 203.

сима. Последний следующим образом характеризует укрепление границы Диоклетианом: «Диоклетиан, как мы уже об этом сказали, в своем предвидении укрепил все границы империи крепостями, гарнизонами и башнями. И когда армия целиком была размещена там, доступ варварам на римскую территорию был закрыт, потому что везде они встречали войска, готовые отразить их натиск» (Zos., II, 34, 1–2). Итак, согласно Зосиму, Диоклетиан разместил на границах всю армию. При этом, конечно, невозможно себе представить, что император всю армию превратил в полукрестьянскую милицию. Таким образом, получается, что *στρατιώται λιμιτανέοι*, о которых говорит Малала, – это солдаты, размещенные на границах, т. е. войска, подобные тем, что существовали в эпоху принципата, которые не имеют ничего общего с солдатами, обрабатывавшими находившиеся в пограничной зоне земельные участки.

Симптоматичным является тот факт, что у Аммиана нет никакого упоминания о солдатах-землепашцах. Как мы уже отмечали выше, для него вся римская армия делится на две части: на армию, состоящую при императоре, и на подразделения, не входившие в ее состав. Иной дифференциации историк не знает. Аммиан вообще нигде не упоминает о том, что солдаты, охраняющие границу, занимались земледелием, и называет их просто *milites stationarii* (Amm., XVIII, 5, 3; XXI, 3, 5). Собственно, даже исходя из указа 363 г., мы не можем утверждать, что *militia limitanea* предполагала превращение пограничной армии в полукрестьянскую милицию. Из этого постановления следует только то, что пограничная служба считалась менее почетной и поэтому не предоставляла таких привилегий, как служба в действующей армии⁹.

Анонимный автор трактата *De rebus bellicis*, современник Аммиана, дает нам дополнительную информацию, позволяющую усомниться в существовании в середине IV в. солдат-землепашцев. Аноним советует для укрепления обороноспособности империи поселить на границах «ветеранов, получивших императорские дары, чтобы и поля обрабатывались, и землепашцы благоденство-

⁹ Указ Юлиана гласит: «Куриалы, поступившие на военную службу и прослужившие десять лет, силой наших постановлений объявляются свободными от куриальных повинностей. Если же в счет этого десятилетия была включена недавняя служба в лимитанах, то в этом случае предпочтение отдается роду и происхождению: такие будут причислены к куриям» (CTh., XII, 1, 56).

вали: они будут удерживать границы, обрабатывать те места, которые прежде защищали; благодаря стремлению к труду из солдат они превратятся в налогоплательщиков» (Anon., *De reb. bell.*, 5, 7). По мнению Э. Жуффруа, такой совет демонстрирует, что в IV в. солдат-землепашцев уже не осталось¹⁰. Но если мы примем подобную точку зрения, то должны будем предположить, что за короткий период времени, от смерти Константина I и до момента написания трактата (т. е. приблизительно за 30 лет), какая-то часть армии была превращена в землепашцев, а затем эти землепашцы исчезли, непонятно почему. Если бы, однако, последнее произошло, то этот факт должен был бы со всей очевидностью продемонстрировать правительству недееспособность насаждаемой им системы и удержать его от повторения подобной ошибки в V в. Тем не менее, судя по указам Кодекса Феодосия, лимитаны-землепашцы в это время существовали. Единственно правильный вывод, который мы можем сделать из совета анонима, следующий: в середине IV в. солдаты пограничных войск еще не были крестьянской милицией. Автор нигде не говорит о том, что лимитанам и во время службы приходилось обрабатывать землю. Напротив, в его словах звучит противопоставление: «*agabunt quae dudum defenderant loca*».

Д. Ван Берхем предположил, что солдатами-землепашцами была третья категория солдат, упомянутых в указе 325 г., – *alares* и *cohortales*, т. е. солдаты ал и когорт¹¹. Это был низший класс солдат, и именно они образовывали гарнизоны крепостей и фортов и отвечали за охрану границ империи, по всей видимости, задолго до Константина (*Pan. Lat.*, V(9), 18, 4). Подобный вывод подтверждается и данными *Notitia*, которая среди подразделений лимитанов, подчинявшихся комиту Тингитаны, перечисляет алы и когорты, ведущие свое происхождение со времен принципата и первой тетрархии (*ND, Ос.*, XXVI, 13–20). Но, как отмечает Е. П. Глушанин, материалы папирусов свидетельствуют о том, что, по крайней мере, при Диоклетиане алы входили в состав походных армий, и, следовательно, их солдаты не могут считаться прикрепленными к земле военными поселенцами¹². Добавим к этому, что и сам Д. Ван Бер-

¹⁰ *Jouffroy H.* La defence des frontieres: le point de vue du *De Rebus Bellicis* // *ARB–AFAM*. 1993. P. 373.

¹¹ *Ван Берхем Д.* Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2005. С. 137.

¹² *Глушанин Е.П.* Пограничная армия... С. 200.

хем признает, что во время восстания Магна Максима римский гарнизон, состоявший как раз из ал и когорт¹³, оставил свои позиции на валу Адриана¹⁴. У нас есть основания полагать, что даже в самом конце IV в. когорты, во всяком случае некоторые из них, не утратили свою мобильность. Так, например, Клавдиан при перечислении войск, отправленных на подавление восстания Гильдона в Африке (398 г.), называет и две когорты: *Herculea* и *Iovia* (Claud., *De bello Gildonico*, 418). Ситуация меняется, очевидно, только к середине V в. Именно в это время появляются императорские указы, посвященные лимитанам-землепашцам. В данных постановлениях лимитаны квалифицируются как солдаты, не платящие налоги и обрабатывающие выделенные им для обработки болотистые или пустующие земли (Nov. Th., XXIV, 4).

Впрочем, мы не можем утверждать, что солдат-землепашцев в IV в. не существовало вовсе. Традиционной формой укрепления пограничной полосы стали поселения *milites castellani*. Такие поселения существовали уже в период Маркоманнских войн¹⁵. Ю. А. Кулаковский приводит фрагмент военного диплома, в котором речь идет о ветеранах нескольких когорт, получивших статус *milites castellani* в провинции Нижняя Паннония (около города *Vetus Salina*)¹⁶. Это один из наиболее ранних примеров употребления данного термина¹⁷. *Milites castellani* стали называться ветераны, образовывавшие военные поселения на границах империи и получавшие для обработки земли, прилегавшие непосредственно к форту¹⁸. Земельные участки, предоставлявшиеся в этом случае

¹³ Согласно данным *Notitia* (ND, Ос., XL, 33–56), на валу Адриана (*per lineam valli*) находилось 24 различных подразделения † 16 когорт (*IV Lingonum, I Gornoviorum, I Frixagorum, I Batavotum, I Tungrorum, IV Gallorum, I Asturum, II Dalmatarum, I Aelia, II Lingonum, I Hispanorum, II Tracum, I Aelia classica, I Morinorum, III Nerviorum, VI Nerviorum*), 5 ал (*I Asturum, Sabiniana, II Asturum, Petriana, I Herculea*), *numerus Maurorum Aurelianorum, cuneus Sarmatarum* и одно подразделение неизвестного наименования и статуса.

¹⁴ Ван Берхем Д. Римская армия... С. 97.

¹⁵ Глушанин Е.П. Пограничная армия... С. 201.

¹⁶ Кулаковский Ю.А. Надел ветеранов землей... С. 38.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ О наделении ветеранов земельными участками в пограничных районах говорит и автор жизнеописания Проба: «Все те места, которые трудно было преодолеть, он отдал в собственность ветеранам, потребовав,

ветеранам, не облагались налогами, а потому на них могли посягать лица, не имевшие отношения к службе в форте¹⁹. Вероятно, подобные случаи не были единичными, поскольку Феодосий II предписывает префекту претория карать смертью всех тех, кто захватывал *castellorum loca* (CTh., VII, 15, 2). *Milites castellani* были, по-видимому, обязаны взамен полученных льгот в случае военной опасности оказывать помощь гарнизонным войскам. В подтверждение этого вывода мы можем сослаться на сообщение Аммиана, согласно которому при нападении варваров на Августодун (356 г.) гарнизон проявил полную бездеятельность, и город был спасен только силами собравшихся ветеранов (Amm., XVI, 2, 1)²⁰. Известно также, что Валент накануне битвы под Адрианополем призвал множество ветеранов под знамена своей армии (Amm., XXXI, 12, 1). Вполне вероятно, что какая-то часть этих ветеранов была *milites castellani*.

Итак, у нас нет никаких веских доказательств, позволяющих утверждать, что в доадрианопольский период на восточной границе империи существовала развитая система военно-государственного землевладения.

То же самое мы можем сказать и в отношении солдат, защищавших береговые границы (*ripenses*). Нет оснований думать, что в IV в. их служба носила более наследственный характер, чем служба солдат комитата. Закон 372 г. требует лишь того, чтобы сыновья ветеранов служили в армии, поступая либо в *comitatenses*, либо в *ripenses*. Все определялось физическими качествами новобранцев (CTh., VII, 22, 8). *Ripenses* не были прикреплены к своим земельным участкам. На протяжении всего IV в. и даже в начале V в. римские войска, несшие охрану рейнской и дунайской границ неоднократно покидали свои позиции. Вплоть до 365 г. *ripenses* находились на полном государственном обеспечении и только после этого года стали получать в

чтобы по достижении восемнадцати лет их дети мужского пола отправлялись на военную службу» (SHA, Prob., 16, 6).

¹⁹ К концу IV в. различие между *milites castellani* и *milites limitanei*, очевидно, начинает стираться. Поэтому иногда трудно определить, о какой конкретно категории военнослужащих идет речь в кодексах (Ю.А. Кулаковский. Надел ветеранов землей... С. 40, примеч. 1).

²⁰ Таким образом, совет анонимного автора *De rebus bellicis* не был просто благим пожеланием, а опирался на существовавшую издревле практику.

течение девяти месяцев аннону (довольствие) продуктами, а в течение трех месяцев деньгами (CTh., VII, 4, 14)²¹. О поставках войскам, защищавшим дунайскую границу, не только обмундирования и оружия, но и провианта, говорит и Аммиан (Amm., XXII, 7, 7). Если мы будем рассматривать *ripenses* как солдат-землепашцев, самостоятельно обеспечивающих себя продуктами, то тогда будет непонятно, для чего нужны были правительственные поставки продовольствия: они просто не имели бы смысла. К этому можно добавить то, что, как явствует из закона Гонория 400 г., солдаты легионов *riparienses* могли быть переведены в другие подразделения, что опять-таки исключает их связь с землей (CTh., VII, 1, 18).

Е. П. Глушанин приходит к вполне обоснованному выводу о том, что у нас нет оснований считать, что стоявшие на берегу Дуная войска практиковали в доадрианопольский период в какой-либо форме военно-государственное землевладение, и, следовательно, принципы обороны империи, заложенные еще Августом, с некоторыми изменениями сохранялись вплоть до начала V в.²²

Пехота береговых войск дунайских провинций, как это явствует из *Notitia*, состояла из легионов (*legiones riparienses*) и ауксильев (*auxilia, auxiliares, milites*); конница – из кунеев (*cunei equitum*) и эскадронов *equites* (ND, Or., XXXIX, 12–18; XL, 11–17; XLI, 12–19; XLII, 12–21, etc.). В *Notitia* не сохранилось сведений о тех подразделениях *ripenses*, которые защищали рейнскую границу. Установить это мы можем благодаря указу Валентиниана I от 375 г., который определяет береговые войска как *cunei equitum* и *auxilia* (CTh., VII, 13, 7)²³. Уже А. Альф, льди высказал предположение, что подразделения береговых войск должны были представлять собой части походной армии²⁴. Этой точки зрения придерживается и Е. П. Глушанин, который, по крайней мере, в *cunei equitum* склонен видеть «региональных *equites comitatenses*»²⁵.

²¹ Глушанин Е.П. Пограничная армия... С. 201.

²² Там же. С. 202, 203.

²³ А именно «те, которые в составе кунеев и ауксильев стоят вдоль берегов...».

²⁴ Глушанин Е.П. Пограничная армия... С. 201.

²⁵ Там же. С. 201; Ср.: *Várady L.* New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization. P. 333–396 // A. Ant. Hung., 9. 1961. P. 373.

Как мы упоминали, в современной науке сложилось крайне негативное представление о боеспособности войск, защищавших речные и сухопутные границы империи. Принято считать, что это были второсортные воинские части, практически совершенно утратившие боеспособность²⁶. Однако нужно ли соглашаться с таким мнением? Аммиан, например, нигде не говорит о низкой боеспособности пограничных войск. Более того, он даже отмечает, что солдаты, охраняющие берег Дуная, несут свою службу «бдительно и храбро» (Амм., XXII, 7, 7). О бдительности стражи, охранявшей Рейн, наглядно свидетельствует тот факт, что она сумела задержать лазутчика, пытавшегося пересечь римско-германскую границу (Амм., XXI, 3, 5). Сама напряженная обстановка на границах препятствовала превращению *limitanei* и *ripenses* в крестьянскую милицию и заставляла правительство поддерживать их боеспособность на достаточно высоком уровне²⁷.

²⁶ Оценивая последствия военных реформ, проведенных в конце III – начале IV в., Д. ван Берхем приходит к неутешительному выводу: «Действительно, что характеризует новую организацию, так это полное отсутствие подвижности. Учитывая протяженность участков границы, число солдат и лошадей, которыми они располагали, было крайне незначительным, чтобы из них можно было создать резервы и использовать их в бою. В случае прорыва и вторжения останавливать и отбрасывать варваров за границу, а также преследовать их на их собственной территории должен был *comitatus*. Не способная к наступательным действиям, армия *ripenses* представляла собой со времени правления Константина только заслон, состоявший из небольших отрядов, скрывавшихся за стенами своих крепостей» (Ван Берхем Д. Римская армия... С. 156). Аналогичного взгляда на пограничную армию придерживается и В.И. Холмогоров: «Единственной задачей *limitanei* была гарнизонная служба в пограничных укреплениях и защита границ от набегов варваров. Но их боеспособность при этом была так низка, что... и с этой весьма ограниченной задачей они не были в состоянии справиться» (Холмогоров В.И. Диоклетиано-константиновская реформа военная реформа... С. 79).

²⁷ «... Внешнеполитическая обстановка IV в., когда чуть ли не каждые десять лет происходили крупные военные конфликты с Ираном, заставляла

держат войска в состоянии боеготовности, что практически несовместимо с земледелием. Расположение большинства легионов восточных провинций в городах тоже исключает солдатское сельское хозяйство в организованном широком масштабе. Из всего этого следует вывод, что пограничная армия дунайских и восточных провинций империи на протяжении всего IV в. представляла собой довольно боеспособную военную группировку, а не аграризирующуюся милицию» (*Глушанин Е.П.* Генезис... С. 130).